

— Прикидываешься спящим, завидев Меня?

Янь Лян холодно усмехнулся. Он разжал пальцы и с некоторой брезгливостью дважды вытер руку о плечо Янь У.

— Господин.

Хоть сердце Янь У и разрывалось от боли, он всё же достал платок и почтительно подал его обеими руками. — Подчинённый обезображен и не знал, как предстать перед господином.

— Подумаешь, царапина, и уже уродлив? Ты Мой теневой страж, а не изнеженная красавица, которую Я содержу. Зачем тебе так печься о внешности?

Янь Лян не взял платок и не поднялся, лишь холодно смотрел на него. Человек на ложе замаялся на пару секунд, а затем робко взял руку князя и принялся бережно вытирать её.

Янь У слегка отворачивал голову, словно невзначай прикрывая шрам на щеке.

— Ладно, Я пришёл, чтобы вернуть тебе одну вещь.

Янь Ляну стало щекотно от этих прикосновений, он вырвал руку и достал из рукава круглую шкатулку, положив её на кровать.

— Та шпилька Мне очень понравилась, её Я оставляю. А это... оставь себе.

Он невольно покосился на туалетный столик. И верно, тот щербатый гребень всё так же сиротливо лежал на столе.

У самого нормального гребня нет, а ещё додумался покупать подарок хозяину.

— Нефритовая шпилька, должно быть, стоила немало. Я велю казначею выдать тебе серебра. А чего в комнате не хватает — купи сам. Не приди Я сюда, и не узнал бы, что ты живешь в такой нужде.

— Это добрая воля подчинённого, господину не нужно награждать меня.

Янь У опустил глаза, мельком глянув на шкатулку, а затем его взгляд медленно пополз по одеждам господина вверх, к бледному лицу Янь Ляна, на котором играл болезненный румянец.

«Дух господина бодр, значит, жара нет. Видно, надышался холодным воздухом по дороге и раскашлялся, оттого и кровь прилила к лицу».

Подавив тревогу, Янь У глухо добавил:

— Господин раньше приходил сюда много раз, просто не помнит.

В былые времена он жил в спальне во дворе Чунхэ, делил стол и кров со своим господином.

Раз он всегда был при хозяине, то и нужды обустраивать собственный двор не было, потому здесь и было так пусто и неудобно.

Янь Лян, услышав это, заметно опешил, и его брови сошлись на переносице. Он знал, что память его подводит, но не думал, что до такой степени.

«Раз придворные лекари не видят болезни и не знают, как лечить, неужели придется развешивать указы и обещать тысячи золотых тому, кто исцелит Меня?»

— Подчинённый верит, что господин со временем всё вспомнит...

Голос сидящего на кровати Янь У был мягким; он сидел, сгорбившись, но в его тоне звучала странная уверенность.

Даже если господин, всё вспомнив, прогонит его... он примет это. Лишь бы позволили оставаться рядом и служить — это уже величайшая милость в его жизни.

Янь Лян сначала пытался честно поднапрячь память, но после этих слов ему стало как-то не по себе.

... Трудно было поверить, что этот человек, который сейчас краснеет, как кроткая молодушка, на деле холодный и беспощадный убийца... ах да, и ещё кое-что: на редкость ранимый убийца, который чуть что — лезет в петлю.

Янь Лян молча посидел ещё немного, не упоминая о том, как тот пытался покончить с собой у него на глазах.

«Эх, ранимое дитя, не буду его провоцировать».

Однако, поднявшись, чтобы уйти, он вдруг вспомнил об одном деле.

Взглянув на понурившегося Янь У, он произнес:

— Я намерен нанять тебе учителя, чтобы тот обучил тебя грамоте. Будешь образованным — сможешь принести Мне больше пользы.

Он ожидал, что Янь У рассыплется в благодарностях, но тот лишь медленно поднял голову, и на его губах заиграла горькая усмешка.

— Господин презирает подчинённого за то, что тот не знает грамоты?

Янь Лян хотел было возразить, что дело вовсе не в этом, но, подумав, решил, что лучше ударить по больному: — ...Да.

— Вот оно как, — Янь У издал тихий издевательский смешок над самим собой.

— Неужели вы забыли, как обещали, что сами научите У писать? — Он с надеждой заглянул господину в глаза, пытаясь заставить его передумать.

Но Янь Лян и впрямь ничего такого не помнил, а потому просто пошел на попятную:

— Не помню. А раз Я не помню, значит, это не в счет.

Хотя он ни капли не сомневался в преданности Янь У и знал, что тот не врет, он никак не мог найти в себе отклик на поступки «прежнего» себя.

«Наверняка Я тогда перебрал вина, вот и наобещал невесть чего».

— Я ухажу, выздоравливай.

Янь Лян вздохнул и уже сделал пару шагов к выходу, когда Янь У, словно внезапно потеряв рассудок, бросился вперёд и обхватил его за талию.

Раздался резкий лязг и скрежет цепи; талию князя сжали мертвой хваткой. Но цепь была слишком коротка, Янь У не мог сойти с кровати, и ему пришлось буквально повиснуть в воздухе, чтобы дотянуться до своего князя.

— Ты с ума сошёл?!

— Господин, господин, у подчинённого есть одна просьба!

Они заговорили одновременно, но голос Янь У оказался громче.

Янь Лян подавил вспышку гнева, попытался разжать его руки, но безуспешно. Глубоко вдохнув пару раз, он сквозь зубы процедил:

— Го-во-ри.

— ...Подчинённый молит лишь об одном: что бы ни случилось, не бросайте меня. Я предан только вам, если вы меня прогоните... мне некуда будет идти...

Янь У содрогался от рыданий, не выпуская тонкую талию из рук.

Янь Лян и без того дышал с трудом, а тут едва не задохнулся в его объятиях. — Пока ты не предашь Меня, Я тебя не брошу.

Едва он ответил, как хватка на талии исчезла так быстро, что он даже растерялся. Придя в себя, он хотел было обернуться и разразиться проклятиями, но увидел, что этот дерзкий наглец уже низко склонился на постели.

Янь Лян поднял дрожащий от гнева палец, указывая на него, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Кается искренне, а бить его сейчас нельзя... Зная характер Янь У, даже если он сейчас трижды назовет его «мерзавцем», проку не будет.

Он сделал несколько глубоких вдохов и широким шагом вышел вон, уговаривая себя по пути: «Ладно, ладно, пусть его».

<http://bllate.org/book/22107/2316102>